

Гу Юань — моё имя.

Цзичун едва слышно угукнул в ответ.

Запомни моё имя. Отныне ты — мой цзичун.

Мой и ничей больше.

На этом шейном ошейнике красовался фамильный герб семьи Гу, одного из Трёх великих семейств зергов. Стоило надеть его, как где бы ни оказался Чи Мин, всем сразу становилось очевидно, кому он принадлежит.

Гуд Юань чувствовал, как от этой реальности у него замирает сердце.

Раньше он отчаянно желал, чтобы Чи Мин стал его цзичуном, а после перемещения в мир книги это желание стало ещё сильнее.

Однако, когда он действительно это сделал, в его сердце промелькнуло совсем другое.

Он думал о будущем их обоих, о будущем Чи Мин, у которого, казалось, не было никакого выхода.

Следом накатила волна тоски и печали.

Рука Гу Юаня так и лежала на шее Чи Мин. Поскольку он приказал не двигаться, цзичун действительно замер и не смел шевельнуться.

Пока Гу Юань не почувствовал, что кожа под кончиками его пальцев слегка нагрелась.

Сквозь угол зрения Гу Юаня были видны чуть покрасневшие ушные раковины цзичуна.

Гу Юань резко пришёл в себя.

Он протянул руку, ухватил цзичуна за предплечье и, наполовину волоком, затащил на ковёр.

Видя, что цзичун всё ещё не понимает его намерений, Гу Юань вывалил на ковёр всю целительную мазь, что нашёл в своём наручном браслете-хранилище.

Пузырьки и баночки один за другим со стуком покатались по ковру, а Чи Мин во все глаза, в полном недоумении смотрел на Гу Юаня.

Гу Юань надавил цзичуну на плечи, повалив его прямо на ковёр.

Ковёр был не слишком большим, и цзичуну пришлось свернуться калачиком, чтобы не соприкасаться с холодным полом.

Чи Мин ещё не успел прийти в себя, как сверху раздался холодный голос Гу Юаня:

Сиди смирно и мажься лекарством, не то завтра же отправлю тебя обратно на рынок рабов-самок!

Да неужели ты не можешь нормально осмотреть собственные раны? У меня сердце кровью обливается от жалости к тебе!

Цзичун, которого на следующий день после покупки возвращают на рынок рабов-самок, должен же понимать, какое обращение его там ждёт?

Да я просто не хочу, чтобы ты снова возвращался туда и страдал!

Чего ты на меня уставился?

Живо давай накладывай лекарство!

Выдав эту тираду, Гу Юань окончательно сбил Чи Мин с толку.

Разве постеленный на полу ковёр предназначался не для того, чтобы заняться определёнными утехами?

Разве все эти раны на теле не должны были ещё сильнее разжечь у Сюнчуна садистские наклонности?

Чи Мин всё ещё пребывал в растерянности, но это не мешало ему, повинуясь требованиям Сюнчуна, подбирать ракатившиеся повсюду лекарства и обрабатывать свои раны.

Всё время, пока Чи Мин наносил мазь, Гу Юань сидел неподалёку и наблюдал за ним.

У Чи Мин даже закралось подозрение, что у этого Сюнчуна были какие-то странные наклонности.

Ему нравилось смотреть, как другие цзичуны по его приказу извиваются перед ним.

Это было ярким проявлением стремления доминировать над чужой волей, что обычно означало наличие у особи сильнейшей тяги к контролю.

Вообразив, что разгадал характер Сюнчуна, Чи Мин, закончив наносить мазь, замер. Зерги с сильным стремлением к контролю не любят, когда у других есть собственное мнение, они хотят, чтобы всё шло строго по их плану.

И правда.

Сидящий напротив сюнчун заметил, что Чи Мин закончил накладывать мазь, и на его лице на мгновение мелькнула радость.

Однако эта радость продлилась недолго.

Убедившись, что Чи Мин прекратил движения, Гу Юань снова нахмурился.

Спустя несколько минут Гу Юань вытащил из наручного браслета-хранилища одежду и швырнул её на Чи Мина.

– Одевайся, – приказал Гу Юань. – Сегодня будешь спать вон там.

Чи Мин проверил одежду: ткань оказалась превосходного качества, самого высокого сорта.

Походо, её приготовили заранее.

Следуя требованию Гу Юаня, Чи Мин опустил голову и принялся одеваться.

Стоило ему только просунуть длинные ноги в штанины, как ему прямо на голову прилетело одеяло.

– Ум...

Чи Мин высунул голову из-под одеяла и, подняв взгляд, увидел, что Гу Юань с крайним брезгливым выражением лица сбросил с кровати всё постельное бельё и покрывала, а взамен стал по очереди стелить более мягкие и комфортные вещи, извлечённые из наручного браслета-хранилища.

– Тебя ещё завернули в эти некачественные тряпки! Если из-за простуды заразишься и передашь её мне, я живо заставлю тебя горько пожалеть!

Гу Юань забрался на кровать и лёг на бок, оставив Чи Мину лишь свой гордый вид со спины.

Чи Мин сидел на ковре, окруженный ворохом постельных принадлежностей.

Он изначально думал, что сюнчун возьмет его прямо здесь, в этой комнате или даже на этом ковре.

Ради этого он, преодолевая дискомфорт, даже подготовился.

Но он никак не ожидал, что у сюнчуня и в мыслях не было ничего подобного.

Может, тот посчитал это место грязным?

В конце концов, каждая вещь здесь уступала в несколько раз тому, чем Гу Юань пользовался прежде.

Чи Мин аккуратно одевался, стараясь не издавать лишних звуков, чтобы не потревожить сюнчуня.

Такая особая одежда могла подстраиваться под фигуру носящего зерга, так что проблем с тем, что она не налезет, к счастью, не возникло.

Единственное, что доставляло неудобство: сюнчун приготовил лишь этот комплект одежды, а вот нательного белья, включая трусы, не оказалось вовсе.

Цзичуну пришлось стиснув зубы надеть всё на голое тело.

Закончив одеваться, Чи Мин кое-как расстелил матрац с простыней и лёг сверху, наспех укрывшись одеялом.

Чи Мин лежал на спине, уставившись в потолок и отключив мысли.

Гу Юань на кровати немного подождал, и когда шорохи рядом полностью прекратились, он протянул духовную силу и выключил свет в комнате.

Щелчок —

Вместе со светом погасло и напряжение в груди Чи Мина.

Он продолжал лежать на спине, бросая взгляды на кровать боковым зрением.

Сюнчун по-прежнему лежал на боку, казалось, он действительно заснул.

Но на самом деле тот вовсе не спал.

Он даже помог выключить свет, стоило Чи Мину спокойно улечься!

Тук-тук, тук-тук —

Сердце Чи Мина вовсе не было таким спокойным, как выражение его лица.

Он чувствовал, что этого сюнчуня по имени Гу Юань совершенно невозможно понять.

Ведь его дурная слава за пределами дома достигла предела.

<http://bllate.org/book/26730/3201366>